

НАУКОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВИЧ МИХАЙЛОВ

доктор химических наук, профессор,
главный научный сотрудник и профессор
кафедры аналитической химии,
сертификации и менеджмента качества
Казанского национального исследовательского
технологического университета,
Казань, Россия;
e-mail: olegmkhlv@gmail.com

РИНЦ: первые 10 лет развития¹

Дается оценка российской системе регистрации цитируемости отдельных исследователей и научных изданий (РИНЦ), действующей с 2005 года, сопоставляется ее опыт с опытом международных систем цитируемости Web of Science (WoS) и Scopus, а также высказываются некоторые соображения по ее дальнейшему совершенствованию.

Ключевые слова: РИНЦ, WoS, Scopus, цитируемость, индекс цитируемости, научная деятельность.

Минуло свыше сорока лет с того, по своему знаменательного для наукометрии и науковедения момента, когда в США впервые был создан специализированный Институт научной информации (Institute of Scientific Information, ISI), который ныне является главным международным научным учреждением, отслеживающим цитируемость ученых в мировом масштабе. И хотя уже тогда созрело понимание того, что важны не только сами по себе работы конкретного ученого, но и упоминание о них в работах других исследователей, созданная этим институтом база данных цитируемости Web of Science (WoS) достаточно долго оставалась практически невостребованной даже самими науковедами, не говоря уж об исследователях

¹Статья подготовлена в рамках работы по проекту «Разработка системы объективной оценки качества научной деятельности в различных отраслях науки на основе наукометрических параметров цитируемости и соавторства», поддержанному грантом РФФИ № 14-06-00044.

из других отраслей знания. Само же это научное учреждение довольно долгое время оставалось единственным в своем роде. Наступление нового века ознаменовалось формированием и нового мировоззрения в научной среде, связанного с оценкой научной деятельности и роли цитируемости в ней, результатом чего стало появление баз данных цитируемости ученых и в других странах мира. Большинство из них, впрочем, отслеживали цитируемость лишь «своих» исследователей (то есть соотечественников), однако наряду с ними появились и альтернативные WoS международные системы цитирования, среди которых, прежде всего, нужно отметить обще-европейскую базу данных цитируемости Scopus, авторитет и значимость которой в настоящее время, пожалуй, уже не уступают таковым для WoS. (Во всяком случае, в России, где благодаря большей доступности ее данных по сравнению с WoS она стала основной при оценке цитируемости наших ученых.) Как в WoS, так и в Scopus, однако, весьма слабо отражены публикации в области гуманитарных и общественных наук и соответственно — цитируемость опубликованных в них статей. Следствием этого стала организация международных баз данных цитируемости Social Sciences Citation Index и Arts and Humanities Citation Index, в которых фигурируют научные издания исключительно в этих поименованных отраслях знания.

Десять лет назад, в 2005 году, появилась собственная база данных цитируемости научных изданий и индивидуальных исследователей и в РФ, а именно — Российский индекс научного цитирования (РИНЦ, RISC), который предназначен в первую очередь для отслеживания цитируемости российских ученых в российских научных изданиях, которые не фигурируют в вышеуказанных базах данных в силу малой востребованности на международном уровне и имеют весьма низкие (0,05 и менее) значения импакт-фактора. Это неплохо, по крайней мере, для российских ученых, которые и по сей день в большинстве своем не публикуются не то что в международных, но даже и в российских научных журналах с более или менее приличными импакт-факторами по ISI (а к таковым фактически относятся лишь журналы, издаваемые под эгидой Российской академии наук, и прежде всего журналы Международной академической издательской компании «Наука»). Непоследнюю роль в появлении РИНЦ сыграло и то обстоятельство, что публикации по многим важным направлениям российской науки в WoS и Scopus практически не представлены. В 2015 году РИНЦ исполнилось 10 лет — это какая-никакая, но все-таки круглая дата, а раз так, то представляется весьма интересным и полезным посмотреть на достигнутые за это время результаты. А заодно — сопоставить ее нынешние возможности, предоставляемые пользователям, с теми, что предоставляют международные базы данных цитируемости WoS и Scopus, и оценить перспективы дальнейшего ее совершенствования.

Для начала стоит отметить ключевые количественные параметры системы РИНЦ (URL: http://elibrary.ru/projects/citation/cit_index.asp, 2014): «Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — это национальная информационно-аналитическая система, аккумулирующая более **6 миллионов** публикаций российских авторов, а также информацию о цитировании этих публикаций из более **4500** российских журналов... В основе системы лежит библиографическая реферативная база данных, в которой индексируются статьи в российских научных журналах... База содержит сведения о выходных данных, авторах публикаций, местах их работы, ключевых словах и предметных областях, а также аннотации и пристатейные списки литературы. Кроме того, из **4500** журналов, обрабатываемых в РИНЦ, более **3900** представлены в полнотекстовом виде на платформе eLIBRARY.RU, в том числе **2800** журналов — в открытом доступе, что позволяет в большинстве случаев ознакомиться и с текстом оцениваемой публикации. РИНЦ позволяет

на основе объективных данных оценивать результативность исследовательской работы и детально исследовать статистику публикационной активности более **600 тысяч** российских ученых и **11 тысяч** научных организаций, относящихся ко всем отраслям знаний. Хронологический охват системы — с 2005 года по настоящий день, по многим источникам глубина архивов больше. Каждый день в РИНЦ добавляется более **3000** новых описаний публикаций российских ученых» (здесь и далее в процитированных выдержках ((URL: http://elibrary.ru/projects/citation/cit_index.asp, 2014) цифровые данные выделены жирным шрифтом мной. — *О.М.*) Приведенные показатели уже сами по себе выглядят впечатляюще. Упор в этой базе сделан на журнальные статьи. И это вполне естественно, ибо по сложившимся в развитых в научном отношении странах мира нормативам наиболее значимыми считаются статьи в научных журналах. Именно статьи, а не монографии, патенты, диссертации и тем более — не отчеты и тезисы докладов, хотя «в последние годы в РИНЦ стали включаться также и другие типы научных публикаций: доклады на конференциях, монографии, учебные пособия, патенты, диссертации». При этом «РИНЦ имеет соглашения с компаниями Thomson Reuters и Elsevier, позволяющие делать запросы непосредственно в базы данных Web of Science и Scopus и получать оттуда текущие значения показателей цитирования публикаций. Таким образом, в интерфейсе РИНЦ можно увидеть одновременно число цитирований публикации в РИНЦ, Web of Science и Scopus. Эта бесплатная возможность доступна для всех зарегистрированных в РИНЦ авторов» (подчеркнуто мной. — *О.М.*) Из сказанного понятно, любой зарегистрированный в РИНЦ автор (а регистрация здесь также бесплатна) получает таким образом возможность фактически бесплатного доступа и в WoS, и в Scopus (пусть и окольным путем). Немаловажно и то обстоятельство, что «в 2014 году Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU заключила договор с компанией Thomson Reuters о размещении 1000 лучших российских научных журналов из РИНЦ на платформе Web of Science в виде отдельной базы данных Russian Science Citation Index. Этот проект позволит значительно улучшить видимость и цитируемость российских журналов в международном информационном пространстве и будет способствовать повышению их качества за счет приведения их к международным стандартам». Особого внимания заслуживает тот факт, что «с 2011 года авторы научных публикаций получили возможность зарегистрироваться и самостоятельно проверять и уточнять списки своих публикаций и цитирований в РИНЦ, на основании которых проводятся наукометрические расчеты. С момента открытия регистрации уже более **260 тысяч** авторов воспользовались этой возможностью, что составляет примерно 80% от общего количества публикующихся в настоящее время российских ученых. Каждый зарегистрированный ученый получает уникальный идентификатор (SPIN-код), позволяющий в дальнейшем однозначно идентифицировать его как автора научных публикаций», чего, к слову, до сих пор нельзя сделать ни в WoS, ни в Scopus. И наконец, «на базе РИНЦ создается информационно-аналитическая система SCIENCE INDEX. Эта система в первую очередь рассчитана на научные организации, которые получают целый набор инструментов для управления списком своих публикаций и его анализа, в том числе возможность добавления публикаций, отсутствующих в РИНЦ, причем не только статей в научных журналах, но и других видов научных публикаций. С момента запуска этой системы в конце 2012 года к этому сервису подключились уже более **670** российских научных организаций».

Для *всех* без исключения российских журналов в РИНЦ рассчитывается не только импакт-фактор IF, который широко используется во всем мире для оценки уровня научных журналов (и который, кстати, во многих случаях весьма существенно отличается от IF в ISI и Scopus), но и более сложные библиометрические показатели: например, объем, состав и хронологическое распределение журналов в базе данных, число соавторов в каждой из конкретных публикаций конкретного исследователя и др. Весь-

ма важным моментом в отслеживании цитируемости отдельно взятых авторов является дифференциация самоцитирования и цитирования публикаций любого отдельно взятого исследователя другими исследователями (чего до сих пор также нет ни в WoS, ни в Scopus). Наряду с этим в РИНЦ можно найти и такие интересные характеристики, как распределение по тематике, году, журналу, в котором была опубликована работа, соавторам, организациям, в которых выполнялись работы, типу публикаций и т.д. В качестве иллюстрации в таблице 1 представлены библиометрические данные по WoS, Scopus и РИНЦ для одного из самых цитируемых ныне исследователей в Российской Федерации — действующего президента РАН академика В. Е. Фортова, взятые из источников [URL: http://elibrary.ru/projects/citation/cit_index.asp (2014); <http://www.scopus.com/> (2014); URL: <http://apps.webofknowledge.com/> (2014); URL: http://expertcorps.ru/science/whoiswho/by_branch/chem (2014)]. Как нетрудно заметить, рассматриваемые системы цитируемости делают акцент, в общем-то, на разные параметры — из более чем 20 перечисленных в таблице 1 показателей общими оказываются всего лишь 3 (они выделены в ней серой заливкой). При этом «самостоятельных» (то есть присутствующих лишь в одной из рассматриваемых систем) показателей в WoS — 9, в РИНЦ — также 9, в Scopus — ни одного, то есть можно говорить о том, что они как бы дополняют друг друга. Тем не менее, как уже упоминалось, в интерфейсе РИНЦ можно будет «увидеть» одновременно число цитирований какой-либо публикации в каждой из трех этих баз данных цитируемости. К слову сказать, «немаловажным» является также и то, что РИНЦ является *некоммерческим проектом* (курсив мой. — О.М.) и находится в открытом доступе, что позволяет всем российским ученым без ограничений использовать этот мощный аналитический инструмент» [URL: http://elibrary.ru/projects/citation/cit_index.asp (2014)]. Похоже, что это не просто красивые слова и можно лишь порадоваться за наших ученых, получивших в свое распоряжение столь интересный и важный источник информации. Заметим, что аналогичные показатели могут быть рассчитаны также и для учреждений науки, образования и др., где работают исследователи.

На базе РИНЦ создана информационно-аналитическая система Science Index, которая позволяет проводить более детальные аналитические исследования и рассчитывать более сложные наукометрические показатели, чем это имеет место ныне в базовом интерфейсе РИНЦ. Основное внимание на первом этапе развития данной системы предполагается уделить разработке функциональности, позволяющей улучшить качество информации в РИНЦ путем привлечения к работе по уточнению информации, исправлению ошибок и привязке публикаций и ссылок к авторам, организациям и журналам как научных организаций и издательств, так и самих ученых. В первую очередь эта система, однако, рассчитана на научные организации, которые получают целый набор инструментов для управления списком своих публикаций и его анализа, в том числе возможность добавления публикаций, отсутствующих в РИНЦ.

Сказанное, конечно же, не исчерпывает того, что можно найти в уже упомянутых выше источниках информации [URL: http://elibrary.ru/projects/citation/cit_index.asp (2014); URL: http://www.scopus.com (2014); URL: http://expertcorps.ru/science/whoiswho/by_branch/chem (2014)]. Однако автор не ставит своей целью изложение всех деталей и тонкостей этого программно-компьютерного продукта. Важно указать не только то, что в нем есть, но и то, чего пока нет или же представлено не вполне надлежащим образом. Представление об этом дает приведенная таблица 1, однако есть и куда более серьезные моменты, именно о них-то и стоит повести дальнейший разговор.

Таблица 1

Наличие библиометрических показателей цитируемости отдельно взятых исследователей в базах данных WoS, Scopus и РИНЦ

Библиометрический показатель	Наличие данного показателя в базе данных WoS	Наличие данного показателя в базе данных Scopus	Наличие данного показателя в базе данных РИНЦ
Суммарное цитирование CI_{tot}	12 323	8358	16 208
Максимальное цитирование одной работы CI_{max}	447	Нет	1028
Суммарное цитирование работ, опубликованных в последние N лет CI_N	1856 ($N = 7$ лет)	Нет	1179 ($N = 5$ лет)
Суммарное цитирование статей с нормировкой цитирования каждой статьи на число ее авторов $\sum CI_i/N_i$	2290.0	Нет	Нет
Суммарное цитирование статей, опубликованных за последние N лет, с нормировкой цитирования каждой статьи на число ее авторов $\sum N \text{ лет } CI_i/N_i$	333.6 ($N = 7$ лет)	Нет	Нет
Суммарное цитирование работ, в которых данный исследователь является первым автором	3989	Нет	Нет
Максимальное цитирование одной из работ, в которых данный исследователь является первым автором	447	Нет	Нет
Суммарное цитирование работ, в которых данный исследователь является первым автором, за последние N лет	67 ($N = 7$ лет)	Нет	Нет
Максимальное цитирование одной из работ, в которых данный исследователь является первым автором, за последние N лет	Нет	Нет	Нет
Индекс Хирша	48	43	47
Индекс Хирша без учета самоцитирований	Нет	Нет	39
Индекс Хирша с учетом только статей в журналах	Нет	Нет	43
Общее число работ, реферируемых в базе данных M_{ref}	765	925	991
Общее число упоминаний работ M_{all}	1584	Нет	1405
Среднее число соавторов в публикациях исследователя N_{cp}	4,94	Нет	Нет
Год первой публикации, упомянутой в базе данных (First Publ.)	1970	Нет	1960
Средневзвешенный импакт-фактор журналов, в которых опубликованы статьи исследователя	Нет	Нет	1.240
Средневзвешенный импакт-фактор журналов, в которых процитированы статьи исследователя	Нет	Нет	1.837
Среднее число цитирований в расчете на одну публикацию	Нет	Нет	10,23
Общее число различных соавторов в статьях исследователя	Нет	> 150 *	1346

Число самоцитирований (в % от общего числа цитирований работ исследователя)	Нет	Нет	4092 (25,2%)
Число цитирований соавторами	Нет	Нет	10 291 (63,5%)
Число публикаций автора, процитировавших работы исследователя	Нет	4169	7601
Число публикаций исследователя, процитированных хотя бы один раз	Нет	Нет	1066

* Точное общее число соавторов для конкретного исследователя в Scopus указывается лишь в тех случаях, когда таковых менее 150.

На сайте РИНЦ можно найти следующую информацию: «С 2011 года авторы научных публикаций получили возможность зарегистрироваться и самостоятельно проверять и уточнять списки своих публикаций и цитирований в РИНЦ, на основании которых проводятся наукометрические расчеты. С момента открытия регистрации уже более 260 тысяч авторов воспользовались этой возможностью...» Оспаривать эти цифры не берусь, более того — поражаюсь за то число авторов, которые «воспользовались этой возможностью». Однако, будучи сам пользователем РИНЦ, должен заметить, что возможности для личной корректировки личных библиометрических показателей в РИНЦ даже и сейчас, спустя десятилетие с момента ее появления на свет, остаются ограниченными. Действительно, в настоящее время автор, чье имя зарегистрировано в системе, может корректировать свои показатели цитируемости через опцию «Обновить показатели автора». При таком обновлении подчас наблюдается следующая картина: по мере того как цитируются уже зарегистрированные в базе данных РИНЦ статьи, общее количество ссылок на данного автора в базе данных РИНЦ и в самом деле растет. А вот количество его статей либо не меняется, либо даже снижается (!), что и сам автор статьи, и его коллеги по работе наблюдали неоднократно. Мне не раз приходилось слышать сетования коллег по поводу того, что многие их публикации и в том числе статьи, причем даже в зарубежных журналах с высоким импакт-фактором, не находят отражения в этой базе данных. Было бы полезным, как мне представляется, предоставить зарегистрированным в Science Index авторам возможность самим корректировать свои показатели по числу статей путем добавления новых публикаций. В настоящее время, по моим наблюдениям, корректировка числа публикаций каждого зарегистрированного в РИНЦ автора проводится лишь раз-другой в год (причем в разное время, в зависимости от первой буквы его фамилии), да и учитываются при этом зачастую статьи прошлого года. С другой стороны, счет числа авторов научных публикаций Российской Федерации в РИНЦ идет на десятки и сотни тысяч, и уследить за всеми их публикациями сотрудникам РИНЦ вряд ли под силу. Предоставление указанного выше права может дать вполне реальные результаты, учитывая, что и авторы, и организации, и журналы заинтересованы в том, чтобы касающаяся их информация в РИНЦ была максимально полной и точной.

Даже при беглом сопоставлении показателей, которые отражены в WoS и РИНЦ (см. табл. 1), нельзя не заметить, что среди показателей РИНЦ фактически никак не отражена значимость конкретного автора в его собственных публикациях, ибо в РИНЦ не представлены ни данные о среднем числе его соавторов в этих публикациях, ни сумма долей его личного вклада. Единственное, что способно дать хоть

какие-то указания на этот счет, — общее число соавторов в публикациях, которое согласно оригиналу [URL: http://elibrary.ru/projects/citation/cit_index.asp (2014)] суть «число авторов, совместно с которыми публиковались работы», и к тому же «может быть завышено из-за различных вариантов транслитерации фамилии и инициалов». Само по себе отсутствие такой информации, правда, не удивляет: в СССР, да и в РФ, эти показатели не учитывались и не учитываются до сих пор. Во-первых, у большинства администраторов и чиновников от науки они оказывались «не очень». Во-вторых, и там, и там весьма развит институт соавторства, вплотную граничащего с лжеавторством. В связи с этим стоит отметить, что на Западе уже давно существует соответствующая дифференциация исследователей с учетом указанных выше моментов (что и нашло свое отражение в WoS). А ряд западных научных фондов даже ставит одним из обязательных условий предоставления гранта наличие у исследователя некоторого количества статей в авторитетных научных журналах, в каждой из которых он должен быть если не единственным, то первым автором. У нас, насколько мне известно, такого требования к соискателям грантов нет ни в одном научном фонде, даже в наиболее авторитетных: РФФИ, РГНФ и недавно образованном РНФ. По моему убеждению, оба вышеуказанных показателя в РИНЦ безусловно должны быть. Не менее полезным представляется и появление в РИНЦ еще одного показателя, присутствующего в WoS, а именно суммарного цитирования статей с нормировкой цитирования каждой статьи на число ее авторов. Целесообразно, на мой взгляд, введение в РИНЦ и такого параметра, как средняя позиция конкретного исследователя в публикациях, определяемая как частное от деления совокупности произведений числа соавторов на номера мест данного автора в его публикациях на общее число этих публикаций. К примеру, если общее число публикаций у исследователя равно 100, в 20 из которых он находится в списке соавторов на первом месте, в 30 — на втором, в 20 — на третьем, в 10 — на пятом, в 10 — на шестом и в 10 — на седьмом, то эта самая средняя позиция составит $(20 \cdot 1 + 30 \cdot 2 + 20 \cdot 3 + 10 \cdot 5 + 10 \cdot 6 + 10 \cdot 7) / 100 = 320 / 100 = 3,20$. Такой параметр, будь он введен в «научный оборот», оказался бы совершенно уникальным в мировой библиометрической практике, ибо его на данный момент времени нет ни в одной из существующих в мире баз данных.

Как уже упоминалось, в настоящее время в РИНЦ и Science Index проводится дифференциация по цитируемости и самоцитируемости, что, кстати, также является уникальным, не имеющим аналога в других базах данных цитируемости, моментом. При этом самоцитируемостью считаются две ситуации, а именно: а) когда в цитирующей статье, где единственный автор, этот самый автор ссылается на свою собственную статью, в которой он является либо единственным автором, либо одним из соавторов, б) когда в цитирующей статье, где соавторов более одного, ее первый автор ссылается на свою собственную статью, в которой он либо единственный автор, либо один из соавторов. Не будем дискутировать, насколько корректен такой подход со стороны РИНЦ, но заметим, что отмеченной дифференциации явно недостаточно для характеристики цитируемости исследователя. На наш взгляд, было бы целесообразно ввести в рассматриваемую систему градацию ссылок с раскладкой их по категориям, перечисленным в работах (Михайлов, 2012; Mikhailov, 2012), а именно:

- цитирование публикации кем-либо из тех лиц, кто не является соавтором и никогда не был таковым ни для данного исследователя, ни для его соавторов;

- цитирование публикации кем-либо из тех лиц, кто не является ее соавтором и кто никогда не был таковым для данного исследователя, но был таковым хотя бы для одного из других соавторов;
- цитирование публикации кем-либо из тех лиц, кто не является ее соавтором, но является соавтором данного исследователя по другим публикациям (независимо от срока их выхода в свет);
- цитирование публикации кем-либо из соавторов, за исключением того, для которого в данный момент определяется индивидуальный рейтинг научной деятельности;
- цитирование публикации тем из соавторов, для которого в данный момент определяется индивидуальный рейтинг научной деятельности (самоцитирование).

Ведь совершенно очевидно, что любому исследователю труднее всего заполучить на свою публикацию ссылку первой из вышеуказанных категорий, заметно проще — ссылку третьей категории и совсем просто — пятой: в последнем случае надо лишь не забывать ссылаться на себя. Еще более полезным было бы подсчитывать для каждого автора индекс цитирования, который описан в указанных публикациях (Михайлов, 2012, Mikhailov, 2012) и включает в себя целый ряд показателей, каждый из которых без особых проблем может быть определен в рамках Science Index.

Мы приподняли лишь небольшой пласт тех проблем, которые имеются в ныне действующих вариантах РИНЦ и его «коллеги» Science Index. Осталась за кадром, например, проблема учета двойного цитирования, связанная с существованием двух параллельных версий одной и той же публикации (русскоязычной и англоязычной), имеющих место для переводных журналов Международной академической издательской компании «Наука» (например, *Астрономический журнал*, *Журнал неорганической химии*, *Микробиология*), что может приводить к некоторому завышению как количества публикаций, так и количества цитирований автора. В настоящее время остается еще немало пробелов как в базах данных рассматриваемой системы, так и в ассортименте библиографических показателей авторов, которые надлежит определять. Неоднозначное впечатление оставила и проведенная в мае 2014 года «реформа» показателей цитируемости каждого автора, смысл которой якобы состоит в том, чтобы учитывать цитируемую работу в рамках одной и той же цитирующей публикации лишь один раз, независимо от того, сколько раз на эту работу ссылаются в цитирующей публикации. Можно много спорить по поводу того, насколько вообще оправдан такой подход к подсчету числа цитирований. Однако в данном случае хотелось бы обратить внимание на то, что после указанной реформы стало наблюдаться нечто странное: суммарное количество ссылок на конкретную публикацию, указанное на персональной странице автора, в целом ряде случаев оказалось меньше, нежели число цитирующих ее статей. Пытаясь найти хоть какую-либо закономерность на этот счет, я заметил, что если та публикация, которая цитирует ту или иную статью данного исследователя, сама ни разу не цитировалась, то при подсчете общего числа цитирований этой статьи исследователя она во внимание не принимается. Если это и в самом деле имеет место, то возникает вопрос: какая цель при этом преследуется и кому это вообще было нужно. Не факт, что творцы этой «реформы» РИНЦ руководствовались благими намерениями, но даже при наличии таковых отнюдь не очевидно, что от этого науке будет хоть какая-то польза.

Как бы то ни было, можно с полным на то правом констатировать: в настоящее время в РФ создан свой, и, несомненно, оригинальный, программно-компьютерный

продукт, позволяющий уже сейчас на достаточно высоком уровне отслеживать разнообразные показатели, связанные с «публикуемостью» и цитируемостью российских исследователей. Конечно, здесь есть еще над чем поработать, однако можно, как мне думается, смотреть на будущее РИНЦ с оптимизмом. И как активный пользователь этой системы, имею все основания полагать, что в будущем она послужит хорошей базой для кооперации с аналогичными системами цитируемости стран BRICS, в частности с китайскими базами Chinese Science Citation Database (CSCD) и Chinese Scitech Paper and Citation Statistical Database (CSPCSD), и основанием для создания единой для BRICS системы цитируемости, которая в дальнейшем будет альтернативой существующим ныне международным системам WoS и Scopus. И поздравляя РИНЦ с его первой круглой датой, скажем: в добрый час!

Благодарность

Автор считает своим приятным долгом выразить свою глубокую признательность Российскому фонду фундаментальных исследований за финансовую поддержку, в рамках которой подготовлена настоящая статья (гранты № 14-06-00044, 15-16-20001).

Литература

URL: http://elibrary.ru/projects/citation/cit_index.asp (2014) (accessed date: 27.02.2016).

URL: http://expertcorps.ru/science/whoiswho/by_branch/chem (2014) (accessed date: 27.02.2016).

URL: <http://www.scopus.com> (2014) (accessed date: 27.02.2016).

URL: <http://apps.webofknowledge.com> (2014) (accessed date: 27.02.2016).

URL: http://expertcorps.ru/science/whoiswho/by_branch/chem (2014) (accessed date: 27.02.2016).

Михайлов О. В. Новый индекс цитирования исследователя // Вестник Российской академии наук. 2012. Т. 82. № 9. С. 829–831. [*Mikhailov O. V.* Novyi index tsitirovaniya issledovatelya // Vestnik Rossiiskoi akademii nauk. T. 82. № 9. S. 829–831.]

Mikhailov O. V. A New Citation Index for Researchers // Herald of Russian Academy of Sciences. 2012. Vol. 82. № 5. P. 403–405.

RISC: The first 10 years of development

OLEG V. MIKHAILOV

Author of article published below gives an estimate of the Russian system for the registration of the citation of individual researchers and scientific publications (RISC) existing since 2005, compares it with the international system of citation Web of Science (WoS) and Scopus, and, also, gives some recommendations for its further improvement.

Keywords: RISC, WoS, Scopus, citation, citation index, scientific activity.